В качестве основных исследовательских методов используются концептуальный анализ, феноменологический анализ, аксиологический и аналитический методы исследования, метод классификационного анализа и др.

В результате исследования выявлен ряд совпадающих элементов культуры стран СНГ Центральной Азии, указывающих на наличие у них общей национальной культурно-цивилизационной идентичности, которые проистекают не только из культурных корней, единых для данных народов, но и являются следствием культурной интерференции и интеграции в процессе многовекового сосуществования на сопредельных территориях.

Ключевые слова: национальная культурная идентичность, интеграция, модель цивилизационного развития, культурный код, Центрально-Азиатский регион, культурная политика, прикладная культурология, историческая динамика культуры.

Для цитирования: Батыршин Р.И. Интерференция культурных кодов стран СНГ Центральной Азии: цивилизационные трансформации // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 5. С. 452–461. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-5-452-461.

Многовековое сосуществование этносов на соседних друг с другом территориях отмечено не только этническими конфликтами и противостояниями, но и сопряжением национальных культур, развитием общности культурных традиций, обменом элементами культуры повседневности и другими положительными явлениями культурной интеграции [1, р. 388].

Взаимодействие культур представляет собой одну из самых сложных и многогранных проблем современности. Это явление охватывает множество аспектов, включая язык, искусство, традиции, религию и социальные нормы. В связи с глобализацией, когда границы между культурами становятся все более размытыми, необходимость в глубоком понимании этих процессов становится особенно актуальной. Интерес к взаимодействию культур проявляется учеными различных гуманитарных направлений, таких как социология, антропология, культурология, психология и др. Изучение типов взаимодействия культур приобретает особую значимость в связи с необходимостью не только сохранения уникальности национальных культур, но и поиска путей их взаимодействия и взаимопонимания. В условиях, когда многие культуры сталкиваются и пересекаются, важно понимать, как они могут сосуществовать, обогащая, а не разрушая друг друга.

Одним из проявлений культурного взаимодействия пограничных культур является процесс культурной интерференции, представляющий собой интересный и малоизученный феномен в современной культурологии, и его исследование позволит раскрыть некоторые особенности цивилизационного развития культур мира.

ТЕРМИНОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Существует множество подходов к классификации культурных взаимодействий. Наиболее известная – традиционная типология, которая выделяет несколько основных видов культурного взаимодействия: аккультурацию, ассимиляцию, интеграцию, сепарацию, сегрегацию и геноцид [2].

Аккультурация подразумевает процесс, при котором одна культура заимствует элементы другой, сохраняя при этом свою идентичность. Ассимиляция предполагает более глубокое слияние: одна культура может полностью поглотить другую, что иногда приводит к утрате уникальных черт. Интеграция рассматривается как более позитивный процесс, где разные культуры взаимодействуют и создают нечто новое, комбинируя свои традиции и обычаи. Сепарация и сегрегация могут быть результатом конфликтов, когда группы предпочитают жить отдельно друг от друга, что может привести к культурной изоляции и непониманию. Геноцид включает не только физическое уничтожение этносов, но и попытки стереть культурные, социальные и исторические аспекты жизни народа. Это может проявляться в разрушении памятников, уничтожении языков, обычаев и традиций, иными словами, в тотальном уничтожении культуры [2].

Особый интерес у исследователей вызывает также классификация Я.Г. Шемякина, согласно которой выделяется три типа культурного взаимодействия: противостояние, симбиоз и синтез [3]. Как отмечает автор, такие типы взаимодействия характерны для пограничных культур, что особо ценно для нашего анализа стран Центрально-Азиатского региона (ЦА).

Исследуя сложные механизмы взаимодействия между культурами, Е.А. Филимонова предложила интересную типологию, основанную на анализе различных форм межкультурного взаимодействия [4]. Она выделила несколько «идеальных» типов, каждый из которых отражает уникальные аспекты взаимодействия культур. К ним относятся: диалог, взаимное подавление, ассимиляция, одностороннее влияние, трансформация, параллелизм и взаимная изоляция.

В интерпретации Е.А. Филимоновой диалог культур представляет собой конструктивное взаимодействие, при котором культуры обмениваются идеями и ценностями, создавая новое понимание и обогащая друг друга. Взаимное подавление, напротив, характеризуется конфликтом, при котором одна культура подавляет другую, что может привести к взаимной утрате культурной идентичности. Ассимиляция, как было указано ранее, происходит, если одна культура поглощает другую, зачастую в результате миграции или колонизации, что может привести к исчезновению культурных меньшинств. Одностороннее влияние подразумевает, что одна культура доминирует над другой, навязывая свои ценности и нормы, что часто наблюдается в процессе глобализации. Трансформация включает в себя взаимное изменение культур, когда обе стороны адаптируют свои традиции и обычаи в ответ на влияние друг друга. Параллелизм — это существование культур бок о бок без значительного взаимодействия, что может привести к культурной изоляции. Наконец, взаимоизоляция характеризуется полным отсутствием контактов между культурами, что может быть вызвано политическими или социальными факторами.

Эти типы взаимодействия не являются статичными: они могут меняться со временем в зависимости от исторических, экономических и социальных условий. Например, в условиях глобализации наблюдается тенденция к более частому диалогу и трансформации, в то время как в условиях конфликта или политической напряженности может возрасти взаимное подавление и взаимоизоляция [4].

Таким образом, анализируя взаимодействие культур, мы обязаны учитывать как специфику взаимодействия, так и современное состояние дел и условия, в которых данные культуры сосуществуют.

Помимо сбалансированных классификаций, делающих попытку упорядочить все характеристики исследуемого процесса, существуют отдельные номинации взаимодействия культур, которые акцентируют внимание исследователя на определенных характерных чертах данного феномена. К таким номинациям можно отнести интеграцию, культурную ассимиляцию, культурную синергию, культурный симбиоз, культурную диффузию, диалог культур и интерференцию.

Под культурной интеграцией понимается «процесс объединения разных культур в единую культуру благодаря близости или сходству базовых ценностей» [5, с. 11]. Культурная ассимиляция, по определению Ч. Спилбергера, — «это процесс, при котором группа меньшинства или культура становится похожей на группу большинства общества или полностью или частично усваивает цен-

ности, поведение и верования другой группы» [6, р. 615]. Синергия культур представляет собой динамический процесс, в котором различные культурные группы, обладающие уникальными взглядами и традициями, объединяются для достижения общих целей. Этот процесс часто приводит к конвергенции идеалов, когда различные культурные элементы начинают смешиваться и формировать нечто новое и уникальное. В таком контексте диалог становится ключевым инструментом, позволяющим участникам лучше понять друг друга и находить точки соприкосновения, многие традиционные практики и обычаи начинают адаптироваться и изменяться под взаимным влиянием смежных культур [7, с. 40].

Культурный симбиоз представляет собой сложный процесс взаимодействия между различными культурами, в ходе которого происходит обмен элементами, но они остаются автономными и зачастую дистанцированными друг от друга. Это взаимодействие может проявляться в различных формах, таких как заимствование традиций, языка, искусства или даже гастрономии. Однако, несмотря на этот обмен, каждая культура может сохранять свои уникальные черты, что иногда приводит к взаимному недоверию и конфликтам. В некоторых случаях симбиоз не оставляет заметного следа в обеих культурах, как это бывает, например, с временными модными тенденциями, которые быстро исчезают. В других случаях взаимодействие может привести к равному влиянию обеих культур друг на друга, создавая новые гибридные формы, такие как метисы в искусстве или музыке [8].

В качестве отдельно взятого культурного явления, вне классификаций, диалог культур описывается как сложный и многогранный процесс, охватывающий взаимодействие, взаимовлияние и взаимопроникновение культур различных стран и народов. Он способствует не только формированию общих культурных зон, но и развитию общечеловеческих духовных ценностей, которые становятся основой для мирного сосуществования и взаимопонимания.

Как справедливо замечает Н.В. Кокшаров, диалог между культурами — это процесс, который не приводит к их слиянию, а наоборот, создает возможность для взаимного обогащения [9]. В этом контексте автор выделяет два основных типа диалога: прямой и косвенный. Прямой диалог осуществляется, когда культуры взаимодействуют благодаря компетентности их носителей. Косвенный диалог происходит внутри конкретной культуры и включает в себя взаимодействие различных ее структур. В этом случае инокультурное содержание воспринимается как нечто двойственное — оно одновременно воспринимается как чужое и как свое. Это может проявляться, например, в процес-

се адаптации иностранных идей и практик, которые начинают восприниматься как часть местной культуры, хотя изначально они были привнесены извне. Таким образом, косвенный диалог позволяет культуре развиваться, интегрируя новые элементы, что делает ее более динамичной и открытой [9]. Такое взаимодействие созвучно описанию кросс-культурной коммуникации, которая чаще всего упоминается в анализе делового культурного сотрудничества и включает в себя взаимодействие языка, этикета, норм поведения и культурных кодов [10].

Культурная диффузия представляет собой процесс, в ходе которого различные культурные элементы (например, обычаи, традиции, идеи, технологии) передаются из одной культуры в другую при взаимодействии. Этот процесс может происходить как стихийно, так и целенаправленно, и он обогащает культуры, создавая новые синтетические формы. Каналы культурной диффузии разнообразны и многогранны. К таким каналам относят миграцию, туризм, деятельность миссионеров, войну, колонизацию и пр. Обобщенно говоря, феномен культурной диффузии подразумевает культурные заимствования и взаимообмен в результате спорадического соприкосновения культур, а не как следствие перманентного пограничного сосуществования на протяжении долгого периода времени.

Термин «интерференция», заимствованный из физики, где он изначально обозначал «взаимное увеличение или уменьшение результирующей амплитуды двух или нескольких когерентных волн при их наложении друг на друга», а под когерентностью, в свою очередь, понималась «согласованность, упорядоченная во времени и пространстве» [11, с. 163], достаточно удачно отражает метафорический образ процесса взаимодействия культур, при котором их элементы, разнородные по своей природе, создают эффект усиления или ослабления исходных качеств каждого из взаимодействующих компонентов.

Несмотря на общий смысл понятия «интерференция», подразумевающий как усиление, так и ослабление исходных характеристик описываемых явлений, в некоторых гуманитарных дисциплинах при описании интерференции делается акцент на негативных характеристиках наблюдаемого взаимодействия. Так, в лингвистике подчеркивается «отклонение от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [12, с. 197], а синтаксическая интерференция трактуется как полностью отрицательное языковое явление, заключающееся в «нарушении синтаксических правил под воздействием синтаксиса родного языка в речи билингов» [13, с. 88]. Объяснить причины актуализации негативного смысла в процессе взаимопроникновения языков

достаточно легко: языковые системы, представляющие собой «совокупность элементов языка, связанных между собой теми или иными отношениями, которые образуют определенное единство и целостность» [14, с. 400], не могут позитивно реагировать на любое внедрение извне, поскольку любое проникновение в систему нарушает ее сбалансированность и относительную стройность жесткой языковой структуры.

В культурологии, а также в дисциплинах, возникших на стыке с культурологией, термин «интерференция» трактуется не совсем однозначно: он может передавать как позитивный, так и нейтральный или негативный смысл. Например, Н.А. Сухова предлагает выделять культурно-страноведческую интерференцию, предполагающую «взаимовлияние родной картины мира носителей языка на последующие (вторую и третью картины мира и, наоборот, их влияние на родную культуру)» [15, с. 54], которые формируются в процессе изучения иностранных языков и культур и проявляются на языковом, культурологическом и страноведческом уровнях, что указывает на нейтральный (или даже позитивный) характер взаимного влияния культур.

Термин «лингвокультурологическая (лингвокультурная) интерференция» актуализирует негативный смысл коммуникативной помехи в процессе межкультурной коммуникации [16; 17]. Феномен культурной интерференции рассматривается также в рамках более широких категорий коммуникативной интерференции [18] и межкультурной интерференции [19], а также со специфическим акцентом на социокультурном взаимодействии выделяется особое понятие «социокультурная интерференция» [20]. Анализ данных подходов приводит нас к умозаключению, что в настоящий момент в гуманитарных исследованиях складывается тенденция к трактованию интерференции с отрицательным оценочным компонентом негативного влияния, помехи в межкультурной коммуникации и диалоге культур.

Однако следует обратить внимание на то, что в данной негативной оценке подразумевается не взаимодействие культур как таковых, а взаимодействие представителей разных культур, отдельных индивидов, в чьем сознании при межкультурной коммуникации происходит наложение и смешение языковых и культурных норм, приводящее к коммуникативным ошибкам и неудачам. Интерференция, или взаимопроникновение, культур — это совершенно иное явление, оно не относится к одномоментным «соприкосновениям культур», представить такое явление достаточно сложно, поскольку в одномоментные контакты входят не культуры, а отдельно взятые личности, представители разных культур.

Процесс интерференции культур более продолжительный и сложный. При тесном соприкосновении пограничных культур на протяжении долгого периода времени происходит их невольное взаимопроникновение, вызывающее как взаимное усиление похожих черт, так и подавление, замену или уничтожение устаревших и утративших свою актуальность культурных явлений (традиций, обрядов, обычаев и пр.) под влиянием пограничной культуры. Причем этот процесс не однонаправленный, а взаимобратный, точнее сказать, синхронизированный. В понятие интерференции не входит смысл доминирования одной культуры над другой, как, например, в понятии аккультурации или ассимиляции. Интерференция культур, в отличие от диалога культур, — неконтролируемый, спонтанный процесс, который никем не планируется и, следовательно, не является ни ожидаемым, ни предсказуемым. В этом смысле интерференция отличается также и от симбиоза культур, в котором подчеркивается не только контролируемость последнего, но и преднамеренность создания, моделирования культурного взаимодействия для выполнения определенных (чаще всего временных) целей.

При культурной интерференции в нашей интерпретации культурные явления, которые находят свой отклик в соприкасающейся с ней культуре (в физической терминологии это совпадение фаз и амплитуд колебаний), усиливаются данным взаимодействием и выходят на более высокий уровень культурной репрезентации. Мы можем наблюдать, как такие явления становятся частью мирового культурного наследия, выходя за пределы определенной этничности.

Особый интерес в данном взаимодействии представляет интерференция культурных кодов, которые здесь понимаются как «сложившееся в коллективном сознании представление о фиксированном наборе национальных культурных ценностей и смыслов, поведенческих стереотипов, традиций и обычаев в историческом контексте, которые передаются из поколения в поколение и регулируют повседневное взаимодействие людей друг с другом и которые являются маркерами в определении национальной идентичности социума с позиции внешнего наблюдателя» [21, с. 11]. Особенность данного взаимодействия заключается в том, что культурные коды, будучи изначально национально специфичными, становятся частью национальной культуры у народов пограничных регионов в результате культурной интерференции.

В дискуссионной части статьи предполагает обсуждение гипотезы взаимопроникновения пограничных культур и практик интерференции культурных кодов на материале стран СНГ Центрально-Азиатского региона. Учитывая объемность исследовательской проблематики, факты интерфе-

ренции культурных кодов пограничных культур представлены в дискуссии тезисно, без расширенной интерпретации и доказательной базы, что могло бы стать предметом отдельного исследования в другой публикации.

ДИСКУССИЯ

Одной из основных причин исследования интерференции культурных кодов на материале стран СНГ Центральной Азии является их территориальная общность, близость языковых семей у некоторых из этих народов, а также похожесть культурных традиций и жизненного уклада общества в культуре повседневности наций, что создает естественные условия для интерференции культурных кодов в межэтническом пространстве.

Как утверждают исследователи ЦА, после распада СССР Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан стали рассматриваться как «субконтинент» и относительно самостоятельный регион, который имеет много общего в историческом, культурном и социально-политическом развитии. Ученые из Казахстана А.Б. Наурызбаева [22] и Е. Байдаров [23], а также Ю.И. Абдуллаева, А.С. Сагдуллаев и Я.Е. Тогаев из Узбекистана [24] отмечают наличие общей культурно-цивилизационной идентичности у стран ЦА, определяющей их принадлежность к «единому перспективному и могущественному региону» [22, с. 21].

Такое восприятие и понимание обозначенных выше стран свидетельствует о том, что наша гипотеза о наличии устойчивой культурной интерференции имеет под собой веские основания. По справедливому утверждению А.Б. Наурызбаевой, культурная консолидация стран ЦА была основана на культурно-цивилизационной идентичности их народов, ее обуславливает ряд общих типологических характеристик:

- ◆ исторически сложившийся кочевой, полукочевой, а позднее оседлый типы цивилизации;
- ◆ религии с общими корнями, в основном исламская цивилизация;
- ◆ культурная ориентированность и интеграция древних цивилизаций Турана и Среднего Востока;
- ◆ единство советского цивилизационного формата;
- ◆ формат постсоветского периода, включивший в себя элементы традиционной, индустриальной и постиндустриальной цивилизаций, сплотивший данные страны и обеспечивший им возможность позиционировать себя как единый культурный «субконтинент» [22, с. 22].

Здесь мы можем видеть элементы синхронизации и усиления культурных элементов под воздей-

ствием общности цивилизационного развития народов Центральной Азии.

Совместное проживание народов ЦА привело к закономерному сближению культур на уровне местных художественных традиций. Как отмечает Е.Ю. Личман, в искусстве стран ЦА наблюдается общность фольклорных мотивов, а древние и средневековые литературные произведения обнаруживают единый героико-эпический дух народных сказаний, в которых отмечается единство тематической основы: борьба с силами зла, подвиг и победа [25, с. 215].

В историко-художественном исследовании Б.И. Маршака и А.И. Косолапова отмечается близость изобразительных технологий, применяемых художниками стран ЦА [26]. Тематический анализ произведений изобразительного искусства указывает на специфичность общей тематики художников стран ЦА. Доминирующей идеей изобразительного искусства признается повествование (рассказ), а основным изобразительным средством — линейный рисунок [27]. В истоках орнаментальности, преобладающей в искусстве стран ЦА, прослеживается ее связь с кочевым образом жизни племен некогда существовавшей Великой степи. Орнаментальные рисунки использовались в качестве украшения практически всех предметов народного быта, начиная со столовой утвари и заканчивая буддийскими иконами-свитками, божествами и архитектурными сооружениями [27, с. 133].

Искусствоведы также указывают на общий цветовой символизм у народов ЦА. Например, белый цвет ассоциируется с чистотой и непорочностью, но иногда может означать траур, что не свойственно европейским культурам. Многие цвета, используемые в изобразительном искусстве, подбирались на основе совершенно приземленных ассоциаций в процессе мировосприятия. Общность цветовой интерпретации у народов ЦА, которая существенным образом отличается от интерпретации в европейских и других странах, указывает на глубокое взаимопроникновение, интерференцию культурных цветовых кодов у данных этносов.

Интерференция культурных кодов народов ЦА отмечается также на уровне декоративно-прикладного искусства, в котором также доминируют декоративность и линейность декоративного рисунка кочевого периода.

В современных культурологических исследованиях признается и тот факт, что песни, обычаи и обряды, возникшие на стыке пограничных культур, составляют богатое духовное наследие мирового масштаба, что доказывает усиление культурных кодов при их пограничной интерференции. Известный таджикский ученый А. Низамов отмечает: «Нашими предками за многие столетия был создан колоссальный духовный багаж, что свидетельствует о вели-

ких, еще сполна не использованных возможностях, которые реально позволяют нам вновь взойти на мировой научный и культурный олимп» [28].

Тюркские народы, населяющие обширные территории Центральной Азии, имеют богатую и многослойную историю, в которой можно выделить множество сходных черт. Все они принадлежат к одной этногенетической и этнолингвистической семье, что подразумевает наличие общих корней и языковых характеристик. Эти народы говорят на различных тюркских языках, которые, несмотря на свои различия, имеют много общего в грамматике, лексике и фонетике. Например, казахский и узбекский языки, несмотря на свою уникальность, демонстрируют явные параллели [9]. Интересно отметить, что при точечном, спорадическом взаимодействии культур на уровне языков ученые отмечают наличие таких негативных характеристик языковой интерференции, как помехи в межкультурной коммуникации, однако в процессе цивилизационного развития пограничных культур это явление приобретает совершенно иной оттенок: в данном случае мы можем говорить об общих языковых корнях и лексических заимствованиях, которые обогащают языки пограничных культур.

Кроме того, тюркские народы объединены общей исламской конфессиональной принадлежностью, что также играет важную роль в формировании их культурной идентичности. Ислам принес с собой не только религиозные практики, но и общие моральные и этические ценности, которые проникли в повседневную жизнь, искусство и традиции. Например, в тюркской литературе и поэзии часто встречаются исламские мотивы, которые отражают глубокие духовные искания и философские размышления. Общность в элементах культурной идентичности пограничных культур также указывает на интерференцию культурных кодов.

На протяжении веков тюркские народы находились в постоянном взаимодействии друг с другом, возникли благоприятные условия для обмена культурными традициями, что привело к появлению множества похожих обычаев и практик. Например, традиционные праздники, такие как Навруз (Наурыз), отмечаются не только в Казахстане, но и в других тюркских странах, что подчеркивает их культурные связи и общие культурные коды.

Сходство в культурных традициях проявляется и в устном поэтическом творчестве, занимающем важное место в жизни тюркских народов. Поэты и сказители, передавая произведения из поколения в поколение, создавали уникальные произведения, объединяющие различные элементы фольклора. Например, такие жанры, как эпос и народные сказки, содержат похожие темы и мотивы, что свидетельствует о единстве культурной традиции [29].

Тюркские народы представляют собой многообразную, но в то же время единую группу, объединенную общими корнями, языками, религией и культурными традициями. Их история и культура, насыщенные одними и теми же ценностями и взаимовлиянием, продолжают развиваться, сохраняя при этом свою уникальность и самобытность.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, изучив процесс интерференции пограничных культур, а также феноменологический анализ явления интерференции в целом, можно предположить существование как положительной культурной интерференции, приводящей к усилению и обогащению элементов взаимодействующих культур, так и отрицательной культурной интерференции, подавляющей данные элементы.

Во-вторых, интерференция культурных кодов соседствующих (пограничных) культур ведет к размыванию культурных границ и национальной культурной идентичности в позитивном смысле данных процессов, что, в свою очередь, ведет к универсализации культурных кодов, по крайней мере для самих пограничных культур, к их естественному сближению.

В-третьих, в процессе позитивной интерференции культур происходит динамическое развитие как общих методов создания культурных объектов, так и массовой культуры и культуры повседневности пограничных культур в целом. Наблюдаемая на современном этапе близость изобразительных технологий и сближение культур на уровне местных художественных традиций народов ЦА являются доказательством данной гипотезы.

В-четвертых, интерференция культурных кодов касается не только материальной культуры, но и затрагивает особые уровни национальной ментальности: в частности, происходит сближение и универсализация национальных культурных символов (например, цветового символизма) в национальной картине мира народов соседствующих стран и пр.

В-пятых, интегративные черты общих культурных кодов стран СНГ ЦА являются основой сближения соседствующих стран, позволяя им ассоциировать себя с единым цельным «субконтинентом», способствуя позитивному развитию диалога культур.

Доказательство интерференции и интеграции культурных кодов соседствующих стран в исторической перспективе не вызывает сомнения: об этом свидетельствуют многочисленные публикации, иллюстрирующие взаимопроникновение культурных элементов и кодов, причем интерференция доказы-

вается как негативно [30], так и позитивно настроенными исследователями национальных культур.

Следует признать, что трансформационные цивилизационные процессы в культурном взаимодействии пограничных культур выявляют следующие закономерности: вследствие позитивной интерференции культурных кодов наблюдается их взаимное усиление, способствующее укреплению национальных культурных традиций и их выходу на более высокий, мировой уровень культурного наследия наций; негативная интерференция, напротив, приводит к исчезновению национальных культов, обрядов, традиций и пр. под влиянием смежных культур и цивилизационного развития. Отметим, что негативная культурная интерференция трудно доказуема, поскольку для ее иллюстрации требуется изучение археологических данных и исторических записей с целью сопоставления того, что было ранее, что исчезло и что повлияло на это исчезновение в проявлении культуры того или иного этноса.

Понимание интерференции культурных кодов наводит нас на мысль о том, что мир динамичен и более открыт для взаимопроникновения и диалога культур, чем это было ранее. Интеграция культурных кодов наций — это необратимый глобализационный процесс, формирующий онтологию мирового порядка, в котором есть место (и оно особо ценно!) для каждой малой культурной идентичности, в то время как любая попытка установления доминирования одной национальной культуры в рамках глобального мирового сообщества обедняет мировое культурное наследие, лишая его живого содержания.

Успешная интеграция и позитивная интерференция культурных кодов могут стать ключом к преодолению кризиса и восстановлению устойчивости, что особенно важно в условиях глобализации, когда культурные идентичности сталкиваются и пересекаются. В итоге только через активное сотрудничество и обмен опытом Центральная Азия не только сохраняет свои уникальные культурные традиции, но и обогащает их, создавая новые формы культурного выражения, которые остаются актуальными для современного мира.

Список источников

1. *Ugli B.M.I.* Formation and Development of Cultures in the Ancient Central Asian Civilization // International Journal of Health Sciences. 2022. Vol. 6, № 7. P. 386–395. DOI: 10.53730/ijhs.v6n7.11005.
2. *Голосеева А.А.* К вопросу о типах взаимодействия культур в эпоху глобализации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 2. С. 186–201.
3. *Шемакин Я.Г.* Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. Москва : Наука, 2001. 392 с.

4. Филимонова Е.А. Взаимодействие в эволюции культуры : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2011. 157 с.
5. Будник Г.А., Королева Т.В. Культурология : учебно-методическое пособие для студентов. Иваново : Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2018. 152 с.
6. Encyclopedia of Applied Psychology / ed. by C. Spielberger. New York : Academic Press, 2004. 2688 p.
7. Берсенева Т.П. Синергия в культуре // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 36–44.
8. Милешко А.Л. Гибридизация и креолизация как модели межкультурного взаимодействия посредством танца // Communicology. 2020. Vol. 8, № 4. С. 52–62. DOI 10.21453 / 2311-3065-2020-8-4-52-62.
9. Кошкин Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур // Культурная эволюция : [сайт]. 25 июля 2006. URL: <https://yarcenr.ru/articles/ethnicworld/dialog/vzaimodeystvie-kultur-dialog-kultur-557/> (дата обращения: 16.09.2024).
10. Nadirova G.E. Cross-Cultural interaction between Central Asia and South Korea // Akhmet Yassawi University. Eurasian Research Institute. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/cross-cultural-interaction-between-central-asia-and-south-korea/> (дата обращения: 16.09.2024).
11. Степанов Н.С. Интерференция волн // Физическая энциклопедия : [в 5 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. Москва : Советская энциклопедия, 1990. Т. 2. С. 163–164.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва : Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
13. Словарь лингвистических терминов : справочное пособие для студентов и аспирантов / под ред. Т.В. Жеребило. Назрань : Пилигрим, 2005. 376 с.
14. Ахманова О.С. Система // Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотип. Москва : КомКнига, 2007. С. 400–402.
15. Сухова Н.А. Культурно-страноведческая интерференция в деловой коммуникации // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 196. С. 54–57.
16. Ергазина А.А., Успанова Д.Ж. Лингвокультурологическая интерференция как коммуникативная помеха в процессе межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии : материалы II Международ. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар : Новация, 2016. С. 136–138. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9327/> (дата обращения: 16.09.2024).
17. Федорова Н.П. Преодоление лингвокультурной интерференции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2010. 21 с.
18. Екимова Н.В. Феномен коммуникативной интерференции в лингвистике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2 (37). С. 9–11. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11637.
19. Полуяхтова С.В. Модель обучения преодолению межкультурной интерференции студентов экономического профиля // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2017. Т. 3, № 1. С. 234–245. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-234-245.
20. Геливера Л.О. Компетентностный подход к преодолению социокультурной интерференции // Педагогический журнал. 2020. Т. 10, № 2/1. С. 490–500.
21. Батыршин Р.И., Гуревич Л.С. Феноменологические аспекты понятий «национальная культурная идентичность» и «культурный код нации» // Культурная жизнь Юга России. 2024. № 1 (92). С. 7–18.
22. Наурызбаева А.Б. Культурно-цивилизационная идентичность Центральной Азии: аспекты формирования новой модели // Культурное пространство Центральной Азии: единство в многообразии : материалы регионального форума (28–29 ноября 2009 г.). Душанбе, 2010. С. 19–25.
23. Байдаров Е. Культурно-цивилизационные основания для региональной интеграции в Центральной Азии // Central Asian Analytical Network : [сайт]. 21 июня 2017. URL: <https://www.caa-network.org/archives/9492> (дата обращения: 06.09.2024).
24. Abdullaeva U.I., Sagdullaev AS., Togaev J.E. Migrations and Ethnocultural Processes in Central Asia (Eneolithic and Bronze Age) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. Vol. 14, № 8. P. 1182–1190. DOI: 10.17516/1997-1370-0788.
25. Личман Е.Ю., Мелехова К.А. Искусство Центральной Азии в историко-культурном контексте // Культурное наследие Сибири. 2018. Т. 1, № 25. С. 211–219.
26. Косолапов А.И., Маршак Б.И. Стенная живопись Средней и Центральной Азии (историко-художественное и лабораторное исследование). Санкт-Петербург : Формика, 1999. 80 с.
27. Мелехова К.А. Роль художественных традиций в искусстве Монголии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68) : в 2 ч. Ч. 2. С. 131–134.
28. Низамов А. Наши предки сидели за одним дастарханом // ASIA-Plus : Media group : [сайт]. 2020. 29 сентября. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/opinion/20200929/asliddin-nizamov-nashi-predki-stoletiyami-sideli-za-odnim-dastarhanom> (дата обращения: 16.09.2024).
29. Сулейменов А. Общность культурных ценностей тюркских народов // Qazaqstan tarihy : [сайт]. 2021. 31 марта. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/32529> (дата обращения: 16.09.2024).
30. Rossabi M. Central Asia: A Historical Overview // Asia Society : [сайт]. URL: <https://asiasociety.org/central-asia-historical-overview> (дата обращения: 16.09.2024).

Interference of Cultural Codes of the CIS Countries of Central Asia: Civilizational Transformations

Radik I. Batyrshin

Interstate broadcasting company “Mir”,
25 Pyatnitskaya Str., Moscow, 115035, Russia
Higher School of Economics (HSE), National
Research University, 16, bld. 10 Potapovsky Lane,
Moscow, 101000, Russia
ORCID 0000-0001-8859-8366;
SPIN 8584-6060;
batyrshin_ri@mail.ru

Abstract. For centuries, Turkic peoples have lived in close interaction, which contributed to the formation of similar cultural traditions, languages and customs. This has made them a unique and distinctive historical and cultural area on the map of Eurasia. The study of the interpenetration of cultural codes of the CIS countries of the Central Asian region becomes particularly relevant, as it allows us to identify the main trends and patterns of interference of interacting cultures.

The novelty of the study lies in the methodological approach to the analysis of cultural codes of nations, according to which the interference of cultural codes is considered here as an instrument of cultural interpenetration, which reveals the specific relationship between cultural codes and national identity, as well as identifies the reasons for the universalization of cultural codes of border cultures.

The purpose of this paper is to explore precisely those features of cross-border cultural interaction that fall under the description of cultural interference in its original sense, which implies spontaneous, uncontrolled cultural interpenetration resulting in the strengthening of some characteristics and weakening of others, in the absence of a dominant culture and deliberate influence on the qualitative characteristics of each of the interacting cultures. This publication offers an analysis of the spontaneity and uncontrollability of civilizational transformations of border cultures, acting as a natural process of interference of cultural codes. The research material is the cultural practices of the CIS countries of the Central Asian region.

The main study measures used are conceptual and phenomenological analysis, axiological and analytical research techniques, method of classification analysis, etc. The study of the CIS countries of Central Asia revealed a number of coinciding elements of culture of these countries, indicating the presence of their common national cultural and civilizational identity, which stem not only from the cultural roots common to these peoples, but also a consequence of cultural interference and integration in the process of centuries of coexistence in the neighboring territories.

Key words: national cultural identity, integration, model of civilizational development, cultural code, Central Asian region, cultural policy, applied cultural studies, historical dynamics of culture.

Citation: Batyrshin R.I. Interference of Cultural Codes of the CIS Countries of Central Asia: Civilizational Transformations, *Observatory of Culture*, 2024, vol. 21, no. 5, pp. 452–461. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-5-452-461.

References

1. Ugli B.M.I. Formation and Development of Cultures in the Ancient Central Asian Civilization, *International Journal of Health Sciences*, 2022, vol. 6, no. 7, pp. 386–395. DOI: 10.53730/ijhs.v6n7.11005.
2. Goloseeva A.A. Towards the Question of the Types of Cultural Interaction in the Epoch of Globalization, *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [RGGU Bulletin], 2008, no. 2, pp. 186–201 (in Russ.).
3. Shemyakin Ya.G. *Evropa i Latinskaya Amerika: Vzaimodeistvie tsivilizatsii v kontekste vseмирnoi istorii* [Europe and Latin America: Interaction of Civilisations in the Context of World History]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 392 p.
4. Filimonova E.A. *Vzaimodeistvie v ehvolyutsii kul'tury* [Interaction in the Evolution of Culture], Cand. philos. sci. diss. Omsk, 2011, 157 p.
5. Budnik G.A., Koroleva T.V. *Kul'turologiya: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov* [Cultural Studies: textbook for students]. Ivanovo, Ivanovskii Gosudarstvennyi Ehnergeticheskii Universitet im. V.I. Lenina Publ., 2018, 152 p.
6. Spielberger C. (ed.) *Encyclopedia of Applied Psychology*. New York, Academic Press Publ., 2004, 2688 p.
7. Berseneva T.P. Synergy in Culture, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2013, no. 377, pp. 36–44 (in Russ.).
8. Milesheko A.L. Hybridization and Creolization as Modules of Intercultural Interaction Though Dance, *Communicology*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 52–62. DOI 10.21453/2311-3065-2020-8-4-52-62 (in Russ.).
9. Koksharov N.V. Interaction of Cultures: Dialogue of Cultures, *Kul'turnaya ehvolyutsiya* [Cultural Evolution]. 2006, July 25. Available at: <https://yarcenter.ru/articles/ethnicworld/dialog/vzaimodeystvie-kulturdialog-kultur-557/> (accessed 16.09.2024) (in Russ.).
10. Nadirova G.E. Cross-Cultural Interaction Between Central Asia and South Korea, *Akhmet Yassawi University. Eurasian Research Institute*. Available at: <https://www.eurasian-research.org/publication/cross-cultural-interaction-between-central-asia-and-south-korea/> (accessed 16.09.2024).
11. Stepanov N.S. Interference of Waves, *Fizicheskaya ehntsiklopediya* [Physical Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya Ehntsiklopediya Publ., 1990, vol. 2, pp. 163–164 (in Russ.).

12. Yartsev V.N. (ed.) *Lingvisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Ehntsiklopediya Publ., 1990, 682 p.
13. Zhrebilo T.V. (ed.) *Slovar' lingvisticheskikh terminov: spravocnoe posobie dlya studentov i aspirantov* [Dictionary of Linguistic Terms: reference book]. Nazran, Piligrim Publ., 2005, 376 p.
14. Akhmanova O.S. System, *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, KomKniga Publ., 2007, pp. 400–402 (in Russ.).
15. Sukhova N.A. Cultural and National Interference in Business Communication, *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Proceedings of St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2013, vol. 196, pp. 54–57 (in Russ.).
16. Ergazina A.A., Uspanova D.Z. Linguocultural Interference as a Communicative Barriers in the Process of Intercultural Communication, *Aktual'nye problemy filologii: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2016 g.)* [Actual Problems of Philology: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference (Krasnodar, February, 2016)]. Krasnodar, Novatsiya Publ., 2016, pp. 136–138. Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9327/> (accessed 16.09.2024) (in Russ.).
17. Fedorova N.P. *Preodolenie lingvokul'turnoi interferentsii v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov (na materiale angliiskogo yazyka)* [Linguocultural Interference Overcoming in the Process of Foreign Language Teaching to Students of Non-Linguistic Universities (on the Material of English Language)], Cand. pedagog. sci. diss. abstr. Nizhny Novgorod, 2010, 21 p.
18. Ekimova N.V. The Phenomenon of Communicative Interference in Linguistics, *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2019, no. 10-2 (37), pp. 9–11. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11637 (in Russ.).
19. Poluyakhtova S.V. Learning Model of Overcoming the Intercultural Interference for the Students of Economics, *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Humanities Research], 2017, vol. 3, no. 1, pp. 234–245. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-234-245 (in Russ.).
20. Gelivera L.O. The Competency-Based Approach to Overcoming Sociocultural Interference, *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 2020, vol. 10, no. 2/1, pp. 490–500 (in Russ.).
21. Batyrshin R.I., Gurevich L.S. Phenomenological Aspects of the Concepts “National Cultural Identity” and “Cultural Code of the Nation”, *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural Studies of Russian South], 2024, no. 1 (92), pp. 7–18 (in Russ.).
22. Naurzbaeva A.B. Cultural and Civilisational Identity of Central Asia: Aspects of the Formation of a New Model, *Kul'turnoe prostranstvo Tsentral'noi Azii: edinstvo v mnogoobrazii: materialy regional'nogo foruma (28–29 noyabrya 2009 g.)* [Cultural Space of Central Asia: Unity in Diversity: Proceedings of the Regional Forum (November 28–29, 2009)]. Dushanbe, 2010, pp. 19–25 (in Russ.).
23. Baidarov E. Cultural and Civilisational Foundations for Regional Integration in Central Asia, *Central Asian Analytical Network*. 2017, June 21. Available at: <https://www.caa-network.org/archives/9492> (accessed 06.09.2024) (in Russ.).
24. Abdullaeva U.I., Sagdullaev AS., Togaev J.E. Migrations and Ethnocultural Processes in Central Asia (Eneolithic and Bronze Age), *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, vol. 14, no. 8, pp. 1182–1190. DOI: 10.17516/1997-1370-0788.
25. Lichman E.Yu., Melekhova K.A. Art of Central Asia in Historical and Cultural Context, *Kul'turnoe nasledie Sibiri* [Cultural Heritage of Siberia], 2018, vol. 1, no. 25, pp. 211–219 (in Russ.).
26. Kosolapov A.I., Marshak B.I. *Stennaya zhivopis' Srednei i Tsentral'noi Azii (istoriko-khudozhestvennoe i laboratornoe issledovanie)* [Wall Painting of Middle and Central Asia (Historical and Artistic and Laboratory Research)]. St. Petersburg, Formika Publ., 1999, 80 p.
27. Melekhova K.A. Role of Artistic Traditions in Mongolian Art, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 6 (68), part 2, pp. 131–134 (in Russ.).
28. Nizamov A. Our Ancestors Sat at One Dastarkhan, *ASIA-Plus: Media Group*. 2020, September 29. Available at: <https://asiaplusj.info/ru/news/opinion/20200929/asliddin-nizamov-nashi-predki-stoletiyami-sideliza-odnim-dastarhanom> (accessed 16.09.2024) (in Russ.).
29. Suleimenov A. The Commonality of Cultural Values of Turkic Peoples, *Qazaqstan tarihy*. 2021, March 31. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/32529> (accessed 16.09.2024) (in Russ.).
30. Rossabi M. Central Asia: A Historical Overview, *Asia Society*. Available at: <https://asiasociety.org/central-asia-historical-overview> (accessed 16.09.2024).